

В убежище «Тёмного Ворона» Чжао Цин получил известие о полном уничтожении наёмнического отряда «Горный Леопард». По слухам, за чисткой стояло Министерство вооружённых сил Империи. Неизвестно, чем «Леопарды» умудрились досадить этому гиганту, но от них не осталось ни единой души. Всего за какой-то месяц отряд сперва разгромили, а затем и вовсе стёрли из всех реестров.

Поглаживая подбородок, Чжао Цин взял это на заметку. Ситуация требовала немедленного переноса главной базы отряда.

Его не покидало смутное предчувствие беды. Пусть здешний рельеф отличался сложностью и позволял легко держать оборону, а путей к отступлению имелось с избытком, недавние стычки с «Леопардами» в городских переулках неизменно оставили за собой следы.

Имея ресурсы и хватку Имперского министерства вооружённых сил, ищейки легко могли потянуть за эти ниточки и выйти прямо сюда. Если «Воронов» раскроют, их участь окажется ничем не лучше судьбы «Леопардов».

Империя всегда относилась к наёмникам крайне своенравно: то с размахом вербовала, то выжигала под корень. Принцип прост: покорные процветают, строптивые гибнут. Причём покорность принимали с барской неохотой, а за неповиновение втапывали в грязь безотлагательно.

Быть имперской цепной собакой Чжао Цин не собирался. Вызвав к себе нескольких доверенных людей, он отдал распоряжения по подготовке к передислокации.

Су Юэ дежурил у дверей. Из-за малого стажа — он едва успел дослужиться до командира звена — доступа к важным совещаниям у него не было.

Караул в пустом коридоре навевал тоску. Су Юэ попытался было подслушать, о чём говорят внутри, но звукоизоляция тяжёлой двери оказалась безупречной: даже прижавшись ухом к косяку, он не уловил ни звука.

Вытащив из кармана белую платиновую карту, Су Юэ вертел её в пальцах. Чжао Цин сунул её тайком — мол, опасался, что парень будет ютиться в нищете и отказывать себе в необходимом, вот и отдал карту со своим жалованьем.

На лице Су Юэ изобразилось смущённое восхищение, но в душе он сохранял ледяную трезвость. Командир, конечно, щедр, да только бережётся от него, как от вора. Вспыхни между ними ссора — Чжао Цину достаточно одного звонка в банк, чтобы заблокировать карту без малейшего ущерба для себя.

Когда совещание закончилось, Чжао Цин устало потёр уголки глаз и вышел из кабинета. Он вызвал Попугая к себе в комнату, намереваясь как следует расслабиться этим вечером.

Су Юэ было всё равно: что днём на посту стоять, что ночью отрабатывать. Он дочиста вымылся гелем без запаха, чтобы ублажить своего благодетеля.

В спальне Чжао Цин вальяжно откинулся на изголовье кровати. От него пахло свежестью, влажные пряди липли к ушам, сглаживая привычную мрачную суровость и придавая облику мягкость.

Су Юэ прекрасно знал: пусть командир и выглядит грозно, в определённых местах он неизменно влажен и мягок, а если заиграться — начинает пускать пузыри.

В прошлой жизни Су Юэ не смел заходить слишком далеко. Но раз уж теперь его фактически содержали, не стоило ли проявить подлинный профессионализм?

Су Юэ расстегнул верхние пуговицы пижамы и спросил низким, бархатистым голосом:

— Командир, сколько заходов изволите сегодня?

Чжао Цин изогнул бровь и с усмешкой отозвался:

— А у меня есть выбор? Считать заходы слишком хлопотно. Как насчёт одного — часов на семь?

—...

Он ведь не из чугуна слит, чтобы выдержать такое.

Чжао Цин потянул за пояс его халата, подтягивая парня на кровать:

— Такая инициатива... На тебя не похоже. Обычно ты тянешь время и упираешься. Просишь о чём-то?

— Взял деньги — отработай. Всё честно, — спокойно возразил Су Юэ.

Чжао Цин нахмурился:

— Какое ещё «взял деньги»? Ты про ту карту? Знаешь ведь, я не это имел в виду. Просто увидел, что тебе не хватает, вот и дал.

Су Юэ сбросил халат на пол:

— Командир, а если бы я с вами не спал, вы бы отдали мне эту карту?

Чжао Цин промолчал. Разумеется, нет: в его отряде не держали молодых и здоровых тунеядцев.

Су Юэ улыбнулся:

— Вот и получается: я прикладываю усилия, вы платите. Сделка без лишних чувств, но взаимовыгодная.

Чжао Цин хотел возразить, но Попугай заткнул ему рот поцелуем.

Целоваться командир толком не умел. Обычно он нападал первым, но тут же сдавал позиции. Вот и сейчас под напором Попугая его дыхание сбилось, и он едва не капитулировал ещё до того, как с него сдёрнули штаны.

Спустя некоторое время Чжао Цин слегка оттолкнул Попугая и, переводя дух, выдохнул:

— Не забивай себе голову. Я повторял не раз: я не держу тебя за продажную девку.

Су Юэ погладил прохладную, светлую кожу командира:

— Не держите, значит? Тогда я могу идти?

Чжао Цин вспыхнул от его прикосновений и злобно сверкнул глазами:

— Только попробуй.

Су Юэ усмехнулся. Мужские обещания в постели — известный грошовый товар. Кто нынче не умеет шептать сладкие речи и клясться в любви во время близости?

Сжав крепкую талию с подтянутым прессом, он прошептал на ухо мужчины:

— Я пошутил, командир. Расслабьтесь, а то сжали так, что мне больно.

Чжао Цин, едва справляясь с реакцией тела, сдерживал стон и весомо проговорил:

— Попугай, говорю в последний раз. Эта карта — просто подарок. Без всяких условий и скрытого смысла. Не бери в голову. Если уж так противно использовать — выкинь в мусорку.

Су Юэ вошёл в него под сдавленный стон и тихо произнёс:

— Не волнуйтесь, командир. Я сохраню её с должным почтением.

Чжао Цин вздохнул с облегчением, думая, что убедил упрянца, и не заметил ледяного спокойствия, застывшего в глубине глаз Попугая.

Командир «Тёмного Ворона» ещё в прошлой жизни был для него лишь трофеем, знаменующим успешное внедрение. Су Юэ относился ко всем трофеям одинаково. Будь то научное открытие, редкое оружие, растение или важный пленник — всё это не более чем предметы для сдачи в штаб ради зачисления баллов и заслуг.

Су Юэ честно отработал ночь и уснул в обнимку с тёплым телом командира. На рассвете его разбудил шелест одежды. Чжао Цин сидел на краю кровати и рассказывал о вчерашнем совещании.

— Попугай, мы сворачиваем эту базу, — Чжао Цин сделал глоток ледяной воды, проясняя мысли. Глядя на заспанного Попугая, он продолжил: — Новое место в пятистах километрах отсюда, возле заброшенного нефтепромысла. Старый Орел и Павлин отправились туда ночью. На тебе и Сяо Цыне — тыловое обеспечение.

Су Юэ потёр переносицу:

— Командир, к чему такие подробности?

Чжао Цин удивлённо хмыкнул:

— Это важные дела отряда, я и так должен был ввести тебя в курс. Жаль, народ ещё не собрался, людей катастрофически не хватает — иначе не пришлось бы тебе вчера дежурить у дверей.

Он потрепал Попугая по голове:

— Вот вернутся Беркут с Иволгой, станет проще. Ты чего, обиделся за вчерашний караул?

— Нет. Привык охранять, — со спокойным лицом ответил Су Юэ, хотя внутри всё сжалось.

— Впрямь не обиделся? А то ночью ты меня едва на части не разобрал... Хотя в первую ночь был таким...

Он приткнулся на полуслове. В самый первый раз Попугай действительно проявлял небывалую

нежность, словно берёг его. А потом... потом пришлось признать, что выдержать этот натиск без последствий невозможно.

Су Юэ спросил с озадаченным видом:

— И каким же я был в первую ночь?

Внутри у него всё похолодело. Неужели Чжао Цин заметил неладное? Понял, что сразу после перерождения его реакция была чужой?

Чжао Цин отмахнулся:

— Забудь. Просто не ожидал от тебя таких габаритов. Вставай, умывайся и дуй к Сяо Цыню.

Су Юэ молча принял сомнительный комплимент.

Значит, «Тёмный Ворон» меняет дислокацию. В прошлой жизни, получив ранение в ногу и попав под удар Имперского министерства вооруженных сил, Чжао Цин тоже перенёс базу к заброшенному нефтепромыслу. Если память не изменяет, второй сокрушительный удар отряд получил именно там — из-за взрыва на этом самом объекте.

Когда Су Юэ пришёл в медблок, Сяо Цынь ждал его уже давно. В последнее время боевой врач смотрел на него волком, так что Су Юэ не раз приходилось напоминать, кто спасал его шкуру, не помня зла. Неблагодарная белая ворона.

Сяо Цынь, увидав Су Юэ с самым невозмутимым видом, вспыхнул:

— Ты хоть немного о командире подумать можешь?!

—?

— Каждый раз, как командир полночи обсуждает с тобой дела, наутро на нём лица нет! Посторонний не заметит, но меня, профессионального врача, не обманешь! Не мог его утихомирить, чтобы не сидеть за разговорами до забора?!

Су Юэ промолчал. Он бы и рад утихомирить, да только командир сам его не отпускал.

Сяо Цынь скривился, не желая продолжать диалог с трудоголиками:

— Наша задача — сопровождение снаряжения и грузов. Я отвечаю за опись и погрузку, ты — за охрану колонны.

Су Юэ кивнул и пошёл собирать людей. Его первое звено состояло из элиты, пусть их было немного, но для сопровождения груза вполне достаточно.

Впрочем, шанс нарваться на крупный отряд противника в пути был ничтожен. Кто в здравом уме станет задирать «Тёмного Ворона»?

Прислонившись к стене в слепой зоне видеокамер, Су Юэ достал связной терминал и отправил несколько зашифрованных сообщений.

Обычно данные шли через связного к заместителю министра Ху Кую, но на этот раз ответ пришёл мгновенно.

Су Юэ нахмурился и открыл сообщение.

Чжоу Лиянь: «Ху Куй вернул тебя мне. Отныне все контакты замыкаются лично на меня, напрямую, без посредников».

Су Юэ: «Принято».

Чжоу Лиянь: «Сведения о передислокации базы "Воронов" достоверны?»

Су Юэ: «... Угадай».

Чжоу Лиянь: «Шалун».

Чжоу Лиянь: «Ладно, понял. Раз "Воронам" нестерпимо сменить гнездо, стоит пойти им навстречу. Камеры Министерства вооружённых сил подойдут идеально: полное обеспечение, питание и воспитательная работа».

Су Юэ: «Что ты задумал?»

Чжоу Лиянь: «Не скажу».

Су Юэ: «...»

Чжоу Лиянь: «Возвращайся. Там слишком опасно. Чжао Цин — головорез, с ним шутки плохи. Если тебя раскроют, я даже вытащить тебя не успею».

Су Юэ: «Задание не выполнено. Бросать дело на полпути нельзя. К тому же вы сами меня сюда направили».

Чжоу Лиянь: «Я пожалел об этом. Кто же знал, что этот Ворон окажется настолько распутным? Не боится получить заточкой по горлу прямо в постели».

Чжоу Лиянь: «Чего молчишь? Я тут набрал новых учеников, один весьма неплох. При случае познакомлю».

Чжоу Лиянь: «Задержишься — твоё место займёт новичок».

Су Юэ выключил терминал. История сообщений тут же стёрлась.

В этой жизни Чжоу Лиянь вмешался лично. Этот человек был куда опаснее Ху Куя. Кто бы мог подумать, что прошлые порки лишь разжгли его интерес?

Су Юэ выдумал предлог и попросил командира добавить людей для охраны. Чжао Цин, списав всё на излишнюю осторожность Попугая, согласился отправить с ним Беркута, который должен был вернуться через пару дней.

Спустя неделю «Тёмный Ворон» начал частями вывозить имущество. Су Юэ сделал несколько рейсов. Кроме унылых пейзажей за окном, его развлекал лишь Беркут, увлечённо игравший в «Звёздный три-в-ряд».

Развлечение, популярное со времён Древней Земли, только вместо фруктов и зверушек схлопывались туманности и галактики. Глядя на скопления одинаковых планет, Су Юэ думал, что создатель игры явно был аналитиком графических паттернов.

Беркут — высокий, поджарый мужчина в беспалых перчатках с особыми металлическими вставками — тыкал пальцем в экран и делился успехом:

— Смотри, ещё десять уровней — и я на вершине!

— Мощно, — безразлично поддержал Су Юэ.

— Хуамэй опережает меня всего на восемь уровней, скоро обойду!

— Дерзай.

— Сыграешь со мной? Могу подтянуть, тут есть парный режим.

— Нет, спасибо.

Цзиньдяо поморщился:

— Тьфу ты! Недаром Хуамэй твердит, какой ты вежливый. От твоих «спасибо» аж поджилки трясутся.

— Не хочу, отвали.

— Во, уже лучше. Добавь наглости, с которой ты раздавил Хань Туна.

— Отвали, заразы ради.

Беркут просветлел:

— Вот это по-нашему! В наёмниках с манерами делать нечего. Мы люди простые: стреляем да режем. Будешь рассыпаться в любезностях — решат, что ты тюфяк.

Попугаю было всё равно. Чужое мнение его не волновало.

Беркут ожесточённо тыкал по экрану. Прошёл десять уровней, но сдулся на девятом. Только собрался переиграть, как Попугай рядом резко поднялся.

— Нападение, — сухо выронил Су Юэ.

Цзиньдяо мгновенно сбросил игру и сжал кулаки:

— Чутьё у тебя бешеное... Я ничего не слышу. Откуда заходят?

— Со всех сторон.

Не успели затихнуть его слова, как по колонне ударили из тяжёлых орудий. Вспыхнули залпы снайперских гаубиц. Засаду устроили капитальную.

Сбиваться в кучу было смертельно опасно.

— Рассыпаться! К бою! — скомандовал Су Юэ.

Наёмники разделились на тройки и завязали маневренный бой, используя укрытия ландшафта.

Су Юэ и Цзиньдяо переглянулись и без лишних слов выбрали себе по цели. Цзиньдяо рванул к правой снайперской установке, Су Юэ — к центральной, где огневая мощь была самой дикой.

Взрыв в воздух над дулом, Су Юэ перерезал расчёт и швырнул под днище установки микробомбу. Взрыв перевернул многотонную машину, похоронив экипаж.

Покончив с центральным оружием, Су Юэ сместился к левому. Наёмники уже прижали врага, и вмешательство Попугая быстро поставило точку. Но едва он перевёл дух, как увидел, что Цзиньдяо отлетает в сторону, кашляя кровью.

Правое оружие развернуло жерло прямо на раненого Цзиньдяо.

Наёмник попытался отползти, но чья-то нога с размаху вернула его на место.

— Куда пополз? Лежи ровно, работай мишенью, — раздался развязный голос.

Цзиньдяо поднял глаза. Перед ним стоял парень в худи с капюшоном. Чудовищный боец, сломавший его стальные кулаки одной левой. Боевая сила ранга А, не меньше!

— Кто вы такие... Кто вас подослал? — отплёвываясь кровью, выжал Цзиньдяо.

Парень с пирсингом в губе оскалился:

— Меньше знаешь — крепче спишь.

— Третий номер в рейтинге киллеров... Кей? — раздался спокойный голос Су Юэ.

Парень замер. Свидетелей он обычно не оставлял. Посмотрев на подошедшего красавца, он узнал в нём парня с фотографии — лучшего воспитанника Центра возвращения талантов по имени Су Юэ, кодовое имя Попугай.

«А, так это ученик профессора... Зачем только он ляпнул позывной вслух? Совсем с наёмниками скурвился. Прав был учитель — надо забирать его на перевоспитание».

Кей усмехнулся и указал пальцем вниз. Оружие дало залп.

«Пиздец», — понял Беркут. В упор из такого калибра не выживают. Жаль, Иволга так и не узнает...

Орудие полыхнуло. Ни наёмники Тёмного Ворона, ни люди из министерства вооруженных сил не понимали, что он хочет сделать. Но Су Юэ сорвался с места со скоростью молнии.

За доли секунды до вылета снаряда он оказался у самого жерла, взмахнул кинжалом из звёздной руды и сокрушительным ударом срезал орудийный ствол под самый корень.

Схватив Цзиньдяо за шкурку, Су Юэ отпрыгнул назад. Запертый внутри снаряд разорвал установку изнутри.

Грохот взрыва потряс землю.

Кей стоял с бледным лицом.

«Это... лучший выпускник Центра возвращения талантов? Говорили же, у него максимум ранг В! Срезать клинком ствол тяжёлого орудия?! Это вообще человек?!»

Цзиньдяо, ошалевший от спасения, думал лишь об одном: «Попугай... никак не может быть ранга В! И нахрена он притворялся слабаком?!»

<http://bllate.org/book/20705/2149356>